Мы сделали доклад Хокаге и получили оплату за миссию. Затем Ко объявил, что мы получили недельный перерыв и должны использовать его с умом. Я сразу же вернулся домой, войдя внутрь я обнаружил Наруто, лежащего на Сакуре. Девушка покраснела, в то время как Наруто просто нервничал.

- Так, что, черт возьми, происходит? - спросил я, напугав их обоих.

- Эй! - закричала Сакура, отталкивая Наруто от себя прямо в стену.

Наруто потер голову и встал:

- Сакура! Как больно!

- Я так и знала, что ты извращенец! - воскликнула Сакура.

- Это было случайно! Клянусь! - сказал Наруто, вскакивая на ноги и протягивая Сакуре руку, которую она проигнорировала.

Она встала на ноги и посмотрела на меня, внезапно ее румянец стал еще краснее, и она сразу же побежала мимо меня и через дверь, оставив Наруто и меня моргать.

Я повернулся к нему, приподняв бровь.

- Объясни.

- Видишь ли, у меня были проблемы с математикой, поэтому Ирука-сенсей предложил мне обратиться за помощью к Сакуре. Она согласилась и пришла, я подавал ей чай, и тут поскользнулся и упал и... это было нелепой случайностью, клянусь!

Я осмотрелся, две разбитые чайные чашки, несколько открытых учебников и мокрое пятно. Я вздохнул:

- Иди скажи ей, что ты просишь прощения. Вот, - я достал листок бумаги и сделал из него розу-оригами, - Дай ей.

Глаза Наруто заблестели:

- Спасибо, Ями! - он схватил розу и выбежал. Я провел следующие пять минут, убирая беспорядок, когда Наруто, наконец, вернулся домой с широкой улыбкой на лице.

- Я так понимаю, все прошло хорошо?

- Ей понравилось, даттебайо! Спасибо за это, бро! Теперь я уверен, что в следующий раз, когда я приглашу Сакуру на свидание, она скажет "да"!

Я вздохнул:

- Конечно, Наруто, конечно. А теперь скажи, с чего это вдруг ты так плохо разбираешься в математике?

Наруто вздохнул, взлохмачивая волосы:

- Ну-у, это довольно сложно. К тому же с твоим уходом у меня не было никого, кто мог бы сесть и объяснить мне это...

Я улыбнулся:

- Хорошо, тогда как насчет того, чтобы я объяснил тебе это прямо сейчас. У меня есть недельный перерыв и нужно наверстать упущенные пять месяцев. Ты в игре?

Наруто снова улыбнулся:

- Чёрт, да! Давай сделаем это!

Я улыбнулся и сразу принялся за работу.

На этой неделе у меня не было особого желания тренироваться, я провел последние месяцы подобным образом или был на дежурстве. Поэтому я потратил большую часть своего времени на то, чтобы убедиться, что Наруто знает достаточно, чтобы сдать экзамен в Академии, который, как я узнал, был через несколько недель.

На третий день выходных у меня была встреча с редактором. К счастью, в то время Наруто был в Академии, так что я был свободен.

Я встречался с ним в шикарном ресторане, принадлежащем клану Акимичи, конечно же, платил он. Я кладу первую книгу на стол и пододвигаю к нему, она называется "Гарри Поттер и Философский камень".

Барома поднял ее и внимательно осмотрел.

- Магия, - сказал я ему, - это мир, скрытый от мира ниндзя. Эти люди используют мутировавшую форму чакры и называют ее магией. Они могут использовать ее, не создавая ручных печатей, а с помощью палочек, направляющих эту форму чакры. Есть мальчик, который живет со своими жестокими родственниками; он растет, не подозревая, что он волшебник, пока однажды в его дверь не постучится великан-полукровка и не приведет его в школу, где детей учат пользоваться магией. В книге есть все: злой Тёмный Лорд, который убивает людей по принципу чистоты крови, трехглавый пёс на третьем этаже, а школа - это замок, в который можно попасть только на волшебном поезде. Прочтите и тогда скажете, что вы думаете.

- Это звучит... по-детски, - кивнул Барома.

- Я и правда хотел, чтобы ее читали дети. Я слышал о кровавых войнах, происходящих в Кири, и взял это за основу. В волшебном мире тебя оценивают, исходя из того, насколько чиста твоя кровь, а также по тому, сколько членов твоей семьи могут творить магию. Если вы родились от родителей-немагов, вы принадлежите к низшей касте, в то время как те, у кого магическая родословная насчитывает сотни лет, считаются членами великой семьи. Я придумал злодея, который убивает людей с меньшим статусом крови, а герой останавливает его.

Он кивнул:

- Ясно... объём?

- Семь книг.

Он поднял бровь:

- Семь? Хм... а это не будет мешать вашей серии «Справедливости»?

- Нет, вовсе нет, - покачал я головой.

- Хорошо, потому что, хотя я понимаю, что вы хотите преподать детям урок, серия "Справедливости" очень прибыльна. Вы знали, что книги «Лиги Справедливости» уже распроданы? На самом деле мы получили заказы еще на три волны копий. Это просто удивительно! Я перевел всю вашу прибыль на ваши счета, может быть, вам стоит подумать о том, чтобы наконец-то съехать из своей квартиры и обзавестись нормальным домом... и, может быть, перестать быть ниндзя.

Я приподнял бровь:

- Мы уже говорили об этом, редактор. У меня нет намерения останавливаться.

- Вы величайший писатель, которого когда-либо видел этот континент, - сказал он, прищурившись, - и я считаю это немалым комплиментом. Я никогда не видел, чтобы кто-то настолько молодой был настолько удивителен в мастерстве письма. У вас есть талант менять мир, и вы можете сделать это, не рискуя своей жизнью, как обычный бандит! Вы заслуживаете находиться в залах аристократов, беседовать с величайшими умами нашего мира, а не служить их телохранителем!

Я посмотрел на него и вздохнул:

- Мне нужно быть ниндзя.

- Но почему?

- Потому что одни только слова не могут изменить мир, - сказал я ему, - так же как и одни действия. И мне нужно убедиться, что я делаю все возможное, чтобы изменить мир.

- И зачем брать такую ответственность на себя? – спросил он. - Что делает вас таким чертовски особенным?

Я пожал плечами:

- Наверное, ничего. Но в то же время, почему я не могу? Почему я не могу попытаться спасти мир? Зачем мне прятаться?

Я встал:

- Прочтите книгу, и тогда скажете, что вы думаете. О, и еще, когда я был в Хоно, я встретил одного продавца книг, который подделал мою подпись в книге, утверждая, что это от настоящего Стэна Ли, - я передал ему листок, - это его адрес, подайте на него в суд, черт возьми!

Барома вздохнул и кивнул:

- Хорошо. Я займусь.

Я ушел, слова, которые я только что произнес, все еще звенели у меня в ушах. Изменить мир, н-да? Ага, конечно. Я даже не могу превратить Наруто в меньшего идиота, к черту изменение мира. Но... я же правда так считаю, почему не я? Почему я не могу попробовать? Почему бы мне не попробовать? В любом случае, кто знает, что ждет нас в будущем?

http://tl.rulate.ru/book/33405/1234350